

Перспективы «газовой дипломатии» в «треугольнике» Европа - РФ - Украина

Научный руководитель – Симонов Константин Васильевич

Митрахович Станислав Павлович

Сотрудник

Финансовый университет, Факультет социологии и политологии, Кафедра прикладная социология, Москва, Россия
E-mail: stasmitr@mail.ru

2019-2020 года обещают быть гораздо более напряженным в сравнении с предыдущими годами в плане российско-европейских и российско-украинских газовых отношений. Интриги ожидаются в различных частях условного треугольника отношений: поставщик - транзитер - покупатель. Сюрпризов можно ждать от каждой из сторон в условиях, когда старые правила игры заканчиваются (контракт 2009-2019 гг.), а новых еще нет. Всем есть, что терять, а особенно Украине - до 3 млрд долларов годовых транзитных платежей [Гойденко: 129].

Несмотря на весь политический конфликт России с Украиной и России с Западом в 2014-2018 гг., фундаментальных изменений по газу в это время не произошло. Украина лишь формально отказалась от российского газа, де-факто российский газ через схему карусельного реверса продолжал использоваться в Незалежной. Поэтому для «Газпрома» с точки зрения объемов экспорта ситуация не слишком поменялась. Его газ все равно оказывается проданным в данном регионе, деньги за него все равно получены. Кстати, этим частично объясняются исторические экспортные рекорды - бывшие поставки на Украину теперь считаются поставками в Европу. Ведь формально Украина покупает газ у европейских компаний, а те берут его у «Газпрома».

Отопительный сезон 2018-2019 годов прошел относительно спокойно, без форс-мажоров. Однако 2019 год неизбежно будет периодом повышенной нервозности в газовых отношениях между РФ и Украиной, что напрямую касается и европейцев как потребителей. До завершения контракта остается лишь период до конца 2019 года, и нужно определяться с правилами игры. С одной стороны, у «Газпрома» вроде бы достаточно козырей в виде «Турецкого потока» и «Северного потока 2». Однако Украина рассчитывает на то, что полностью систему доставки газа до конечных потребителей по южному и северному маршруту «Газпром» сделать не успеет.

Существуют ограничения, вытекающие из сроков, необходимых для завершения строек газопроводов, которые будут принимать газ из «Северного потока 2» (СП-2) и второй нитки «Турецкого потока». Вторую нитку Eugal даже официально не обещали построить ранее конца 2020 года, да и про первую неофициально ходят предположения, что ее стройка может быть завершена позже изначальных планов (то есть к 1 января 2020 года она может быть не готова). С маршрутом продления второй нитки «Турецкого потока» вопросов еще больше, он вряд ли заработает раньше 2021-2022 гг.

Кроме того, мощностей всех «неукраинских» газопроводов в европейском направлении, включая и новые трубы, как раз хватает для текущего объема экспорта. А ведь он считается в годовом выражении. А для пиковых зимних поставок мощностей «неукраинских» маршрутов будет не хватать. И поэтому Украина все же рассчитывает склонить «Газпром» к заключению нового транзитного договора. Теоретически «Газпром» может и не заключать новый долгосрочный транзитный контракт на период после декабря 2019 года. Например, возможна серия краткосрочных транзитных контрактов (отчасти возвращающая стороны к периоду до 2009 года). Есть и еще более красивая схема - применение к

украинской ГТС европейских правил. Если разделить «Нафтогаз» по европейскому законодательству и создать независимого оператора, он, согласно европейскому праву, должен будет объявить аукцион о продаже свободных мощностей по транзиту. А после окончания транзитного контракта 1 января 2020 года свободными станут почти все мощности, кроме забронированных для нужд внутреннего рынка и реверсных поставок. И «Газпром» как владелец ресурса сможет просто покупать необходимые мощности по транспортировке, не беря при этом никаких долгосрочных обязательств. Однако Украина, несмотря на декларируемый путь в Европу, прекрасно понимает эту угрозу и разделение «Нафтогаза» пока не форсирует.

Есть у «Газпрома» в запасе и другие «хитрости». Скажем, в наиболее сложные «переходные годы» (2020-2022 годы) «Газпром» может смягчить ситуацию за счет более активной закупки газа на споте или по своповым схемам в Европе для выполнения своих обязательств перед европейскими потребителями, минуя украинский транзит. Однако все же эти меры вряд ли могут быть постоянными со стороны «Газпрома» из-за дополнительных расходов (газ на хабах или регазифицированный СПГ будет стоить дороже).

Таким образом, договариваться с Украиной все равно придется. При этом Киев понимает, что инициатива не на его стороне, и поэтому вполне способен на жесткие действия. От Киева можно ждать даже перекрытия транзита как попытку сыграть на политической поддержке со стороны Европы и на готовности многих европейских политиков в любом случае обвинить Россию вне зависимости от каких-либо фактов.

Источники и литература

- 1) Гойденко В. Наступит ли момент истины для "Северного потока - 2" // Постсоветский материк. 2018. №3. С. 128-132.